

ИТАЛЬЯНСКИЙ СЛЕД СЕМЕЙСТВА БАРЯТИНСКИХ

В.П. ОЛЕЙНИКОВА

*Курский
государственный
университет*

e-mail: valeole@yandex.ru

Статья посвящена проблеме изучения связей известного в русской истории рода Барятинских с Италией. В ней главным образом прослеживаются судьбы женщин этого семейства, теснейшим образом связавших себя с Италией – Лиониллы Ивановны Барятинской-Витгенштейн и ее дочери Ангуанетты Барятинской-Киджи. В статье использованы материалы частного архива семьи Киджи (Италия).

Ключевые слова: генеалогия, русское дворянство XIX – XX веков, русские женщины в Италии, история благотворительности, история культуры.

Барятинские – один из древнейших княжеских родов, представители которого гордились своим происхождением от самого Михаила Черниговского – Рюрика. В исследованиях о происхождении русского дворянства неоднократно отмечалось, что «особенность русской феодальной верхушки в том, что она «вышла» из одного рода и имела одного предка – Рюрика (в отличие от Европы, где феодальная аристократия принадлежала к различным родам)»¹. С течением времени ветви княжеского рода Рюрика все более отдалялись друг от друга, а потому появилось понятие корпоративности отдельных княжеских фамилий, но из более 250-ти фамилий рода Рюрика большинство просуществовало только в 2-3-х поколениях, чем и объяснялось амбициозное стремление Барятинских-Рюриковичей породниться с наиболее знатными семействами Европы.

Из-за выдающихся качеств одного из них – главнокомандующего и наместника на Кавказе – Александра Ивановича Барятинского – персоналии остальных членов династии оставались всегда менее интересны для отечественных исследователей. В дореволюционный и советский периоды о жизни Барятинских – особенно в Марьино – было написано немало работ. Но запоминался опять-таки, прежде всего, образ знаменитого победителя Шамиля. Некоторые писатели посвящали ему специальные работы². Сегодня представляют интерес, как работы биографического характера, так и труды, посвященные созданию «семейного гнезда» – Марьино³. Интересовались судьбами Барятинских и дагестанские исследователи войны на Кавказе⁴. Но европейскому происхождению Барятинских стали уделять внимание только в последнее время в связи с ростом интереса к развитию российско-европейских отношений и истории российского дворянства. Цель данной статьи – исследовать связи семейства Барятинских с Италией.

Дипломат И.С. Барятинский, большую часть своей жизни проведший за границей во второй половине XVIII века, женился на принцессе Екатерине фон Голштейн-Бек – дочери герцога Петра-Августа, родственника Петра III, генерал-губернатора Санкт-Петербурга и Эстляндии⁵. В качестве приданого были получены села Курской губернии: Ивановское, Снагость и другие в Рыльском уезде, которые Петр Великий некогда подарил гетману Мазепе (еще до его измены). По мнению со-

¹ Соловьев Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. М., 2000. С. 170.

² Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь А.И. Барятинский. М., 1888.

³ Лотарева Д.Д. Марьино: усадьба русского аристократа // Мир русской усадьбы. М., 1995; Федоров С.И. Марьино князей Барятинских. Курск, 1994; Федоров С.И. Марьино. Памятник усадебного зодчества. Воронеж, 1988; Холодова Е.В. Усадьбы Курской губернии. Курск, 1997.

⁴ Ибрагимов М. Имам Шамиль. М., 1991.

⁵ Голштейн-Бек, герцог Петр Август // Большая биографическая энциклопедия // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/37256/Голштейн-Бек.

временников, Екатерина Голштейн-Бек была «чрезвычайно грациозная, с удивительной талией, выразительными чертами лица, величавая и непринужденная в движениях, но вместе с тем немного манерная, она была очень любезна и даже свободна в обращении; выражаясь легко и красиво, она усвоила в разговоре тон парижских модниц своего времени, какую-то смесь философии с чувствительностью и неподдельным кокетством»⁶. Тем не менее, брак оказался неудачным, во многом именно по вине принцессы Голштейн-Бек, так как, по словам князя П.В. Долгорукова: «Екатерина Петровна была женщиной весьма гордой и необыкновенно чванной; она беспрестанно давала чувствовать мужу своему, что оказала ему величайшую честь, сочетавшись с ним браком; терпеть не могла, чтобы ее именовали княгиней и титуловали сиятельством, а требовала, чтобы ее именовали принцессой и титуловали светлостью. Сына своего князя Ивана воспитала она в таком понятии, что он поставлен рождением на какую-то совершенно особенную степень величия, по крайней мере, наравне с великими князьями. Едва ли не внушали ему, что Господь Бог, создав Адама в шестой день и отдохнув в седьмой день, в восьмой день уже создал предка князя Ивана Ивановича»⁷.

Принцесса блистала в петербургском свете, где имела громадный успех и множество любовных походов. Ее роман с графом А.К. Разумовским привел к разрыву с мужем. Княгиня покинула мужа, Россию и отправилась жить в Берлин под именем принцессы Голштейн-Бек. О случившемся разрыве между супругами сохранились не только документальные, но и художественные подтверждения: на картине самой признанной в Европе женщины-художницы второй половины XVIII века Анжелики Кауфман Е.П. Барятинская изображена вместе с детьми – Иваном, Анной и зятем, но без мужа. Картина также свидетельствует о существовавшем уже в конце XVIII столетия стремлении знатных семейств России «породниться» с Италией, ибо Кауфман, в основном, всю жизнь жила и творила в Италии, причем по сведениям итальянских архивов, данный групповой портрет был создан для неаполитанского короля Фердинанда IV как портрет семейства российского посланника при дворе французского короля во время длительного пребывания семьи Барятинских в Риме и находится сейчас в Лозанне⁸.

Биография, изображенного на семейном портрете сына И.С. Барятинского, И.И. Барятинского удивительна тем, что, будучи рожденным в Париже и проведя значительную часть жизни на дипломатической службе в Англии и Баварии (где и сочетался браком с баварской графиней Марией Келлер), после смерти отца в 1811 году он оставил службу и вступил во владение всеми отцовскими землями. В отличие от своего отца, довольно-таки редко заезжавшего в Ивановское, он выбрал именно это имение для претворения в жизнь своих благородных планов по «цивилизации» своего отечества. «Какое призвание может быть лучше для человека богатого, который употребляет свое состояние на просвещение своего государства, улучшая земледелие, вводя искусства и ремесла, доставляя довольство и счастье обществу, и который своим примером цивилизует свою родную страну...»⁹ – писал князь в 1815 году.

Пока достраивался дворец, названный в честь второй жены М.Ф. Келлер, князь, оставаясь сторонником того мнения, что «настоящие цивилизаторы наций, опоры общества, благодетели рода человеческого» – это просвещенные агрономы и фермеры, а не полководцы и дипломаты, отправился путешествовать с целью изучения различных европейских систем хозяйствования и последних достижений строи-

⁶ Иван Сергеевич Барятинский // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusdiplomats.narod.ru/ambassadors/bariatinski-is.html>

⁷ Цит. по: Angelica Kauffman e Variatinski // Сведения предоставлены сотрудниками музея Киджи (Аричча, Италия).

⁸ Иван Сергеевич Барятинский // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusdiplomats.narod.ru/ambassadors/bariatinski-is.html>

⁹ Цит. по: Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь А.И. Барятинский. М., 1888. Т. 1. С. 3.

тельного дела¹⁰. Но, если хозяйство в Ивановском князь планировал организовать по образцу английских и немецких имений, то внутренние помещения строящегося дворца «Марьино» Барятинский мечтал отделать в соответствии с изысканной роскошью итальянской аристократии. Живя подолгу в Риме князь, под влиянием З.А. Волконской, проникся идеями классицизма – гражданский долг, служение Отечеству, просвещенность – в связи с чем заранее начал приобретать значительные произведения искусства (бюсты античных философов и др.), делать заказы итальянским (римским мастер Камуччини) и российским художникам, стажировавшимся в Италии, в частности, Антонио и Федору Бруни.

После смерти И.И. Барятинского его супруга прожила в Ивановском еще 6 лет, посвятив себя воспитанию малолетних детей и благотворительности. «В 1843 году она устроила приют для воспитания бедных детей, впоследствии переданный в заведение лютеранской церкви св. Анны. В 1846 году организовала в своем доме приют дневного пребывания малолетних детей, потом приют для вдов, послуживший началом Мариинской богадельни, женскую общину сестер милосердия для попечения о больных и бедных и вдовый дом. Вначале она сама принимала участие в ведении названных заведений, а потом в связи с болезнью отказалась от личного управления, но до конца жизни помогала деньгами»¹¹. Все сыновья, вопреки желаниям отца, сделали карьеру военных, за исключением Виктора, вышедшего в отставку в чине капитана 1-го ранга и занявшегося археологией. Старший сын князя – главнокомандующий и наместник на Кавказе Александр Иванович, увенчанный военной славой – отказался от майората в пользу брата Владимира Ивановича.

Генерал В.И. Барятинский вступил в наследство в 1850 году. Несмотря на то, что редко бывал в имении, построил там новую церковь и перестроил дворец по проекту итальянца И.А. Монигетти. Дочери И.И. Барятинского проявили себя в истории, прежде всего, как классические «русские жены». Мария Ивановна, выйдя замуж за подольского предводителя дворянства М.В. Кочубея, поддерживала родственные отношения с другой сестрой, оставившей наиболее ощутимый след в истории Европы – Лиониллой Ивановной. Но именно Л.И. Барятинскую-Витгенштейн, из всех потомков великого князя, некоторые исследователи называют «редкой эгоисткой», жившей всегда только своей личной жизнью, а не интересами Отечества и по этой причине прожившей долгую жизнь¹². Но ведь большая часть ее жизни прошла в Италии, получившей славу страны долгожителей благодаря своему удивительному климату. Изыскания автора в частном архиве семейства Киджи (Аричча, Италия) также свидетельствуют о некоторой поверхности такой характеристики.

Лионилла родилась в доме князя Н.И. Салтыкова в 1816 году и была крещена как Леонида¹³. После получения домашнего образования стала фрейлиной императрицы Александры Федоровны, которая сосватала 18-летнюю Барятинскую за сына фельдмаршала Витгенштейна, заслужившего славу «спасителя Петербурга» в войне с Наполеоном и опасного сердцееда¹⁴. Известие о новой женитьбе Витгенштейна была

¹⁰ Лотарева Д.Д. Марьино: усадьба русского аристократа // Мир русской усадьбы. М., 1995. С. 162.

¹¹ Цит. по: Родословная роспись князей Барятинских (первая ветвь) // Дворянские роды Российской Империи. СПб., 1993. Т. 1. С. 67.

¹² Чижова И. Давно замолкшие слова. М., 2006. С. 414.

¹³ Имеется фотокопия оригинала из архива Киджи в личном архиве автора статьи.

¹⁴ Конец Радзивиллов // Третий путь. М., 2007. Флигель-адъютант императора Лев (Людвиг) Петрович был известен также как один из немногих декабристов, помилованных царем, первая жена которого – Стефания Радзивилл – скончалась в возрасте 23-х лет. Все свое состояние с известным бриллиантовым ожерельем Стефания завещала мужу, с условием, что по достижении совершеннолетия дочери он передаст их ей. Именья скончавшейся также оставались за Витгенштейном вплоть до совершеннолетия его сына Петра. Спустя два года, уже в Петербурге, Витгенштейн оказался в центре скандального адольтера: «В городе много говорят о связи молодой княгини Суворовой с графом Витгенштейном, – отметил в «Дневнике» Пушкин, хорошо знакомый со Стефанией Радзивилл. – Заметили на ней новые бриллианты, рассказывали, что она приняла их в подарок от Витгенштейна (будто бы по завещанию покойной его жены) и что Суворов имел на это жестокое объяснение с женою». Любовь Суворова была женою товарища Витгенштейна по полку князя Александра Суворова.

воспринята «светом» неоднозначно. Тем не менее, свадьба состоялась 28 октября 1834 года, в дворцовой церкви Зимнего Дворца. Удивительная красота Лионииллы, созданной для блеска светской жизни, была воспета художниками и публицистами XIX-XX столетий, но она вместе с мужем удалилась из Петербурга в имение «Верки» под Вильно, доставшееся графу в наследство от первой жены. Институтская подруга С.Д. Радзивилл – А.О. Россет (друг Н.В. Гоголя и известная мемуаристка) – в своем дневнике отразила отношение светского Петербурга к этому решению: «Тогда пошли в моду исторические воспоминания и реставрации разрушенных фамильных склепов и замков. Витгенштейны отправились в развалину и начали там строиться. Наши Витг были графы Витгенштейн Беренбург; но прусский король сделал их князьями. Это понравилось тщеславной Леонилле Ивановне, и она превратилась в совершенную пруссачку»¹⁵. По мнению мемуаристки, жизнь в замке напоминала сумасшедший дом: Леонилла, приняв католичество, носила по улицам огромный крест на спине, впадая в мнимую экзальтацию. При этом у нее был роман с гувернером-французом, а у ее мужа – с любовницей-немкой. Дочь первого русского помещика, применившего иностранные научные достижения и усовершенствования¹⁶, была несчастна в семейной жизни.

Однако, по примеру своих родителей она организовала в имении «Верки» школу для крестьянских детей. После смерти сумасшедшего супруга в 1866 году в Каннах, она переехала к своей дочери в Италию и поддерживала отношения с 4-м гусарским Мариупольским полком, носящем имя генерал-фельдмаршала князя Витгенштейна и квартировавшимся в Белостоке¹⁷. Как супруга Витгенштейна уже в зрелом возрасте (в 1910-м году!) принимала участие в создании музея 1812-го года в Москве¹⁸. При этом Л.И. Витгенштейн постоянно навещала и другие свои усадьбы: имение Витгенштейнов в Сайне (Германия), собственность на Черном море в Крыму, резиденции в Париже и Швейцарии (усадьбу «Оки» вблизи Лозанны), родовое поместье «Марьино» под Курском, где и родила дочь Антуанетту 12 марта 1839 года.

Благодаря своему «сладкому характеру» (по свидетельству директора музея Киджи – Франческо Петруччи – В.О.) и дружбе с императрицей Пруссии Августой Лионилла помогла в разрешении ряда дипломатических вопросов во время франко-прусской войны 1870-1871 годов. Монсиньер Флавио Киджи – апостольский посланник в Кельне – способствовал установлению контактов между семьями Киджи и Сайн-Витгенштейн. В 1857 году Антуанетта Витгенштейн-Барятинская вышла замуж за представителя выдающегося аристократического семейства Рима – князя Кампаньяно, Марио Киджи Албани делла Ровере.

Переехав на постоянное местожительство в Италию, Антуанетта, проводила большую часть времени в летней резиденции в Аричче. Именно здесь она реализовывала все духовные традиции своей семьи. Посвятив себя делам благотворительности, она проявила незаурядные организаторские способности в оказании помощи семьям бедняков (напомним, что Италия на рубеже XIX-XX веков представляла из себя «страну бедноты»¹⁹). Сформировав в 1870-м году религиозный орден сестер милосердия, она доверила ему управление основанным ею же детским приютом. Из имения Киджи в столовую приюта регулярно посылались готовые обеды и ужины²⁰. В старых фабричных корпусах создала женские мастерские, оказывала всяческую помощь нуждавшимся. Таким образом, на итальянской земле Антуанетта пыталась реализовать прогрессивные идеи своего деда по развитию крестьянского хозяйства, пусть и оформленные в религиозную форму католицизма (что было скорее знаком

¹⁵ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 204.

¹⁶ Родословная роспись князей Барятинских (первая ветвь) // *Дворянские роды Российской империи*. СПб., 1993. Т. 1. С. 67.

¹⁷ Имеется фотокопия переписки из архива Киджи в личном архиве автора статьи.

¹⁸ В архиве автора – копия письма комитета по устройству в Москве музея 1812-го года.

¹⁹ Тимофеев Н.И. СССР – Италия. Культурные связи. История и современность. М., 1980. С. 49.

²⁰ Chigi F. Uno sguardo privato. Prefazione di Oreste Ferrari – Einaudi. Viterbo. 1978. P.107.

времени – сам Иван Бяратинский стал католиком на итальянской земле не без влияния своей матери-католички).

Синьора Бяратинская-Киджи достойно воспитала своих пятерых детей, один из которых стал кавалером Мальтийского Ордена, другой – Франческо Киджи – талантливым фотографом. Он совершил путешествие на историческую родину матери к своим двоюродным братьям, сделав удивительные фотоснимки с видами реки Сейм, крестьянских будней, села Ивановского, а не светской жизни богатых кузенов²¹. В выпущенном монографическом издании 120-ти фотографий Франческо²² нашли отражение как события из жизни Российской Империи, так и интересные факты из истории Италии (извержение Везувия 1908-го года, повседневные будни итальянских аристократов) и его семьи. Подробно отражена деятельность его матери по оказанию помощи детскому приюту, ее работа с сестрами милосердия по обустройству своего садово-паркового хозяйства (огромный парк, примыкающий к фамильному дворцу Киджи поражал своей ухоженностью). К сожалению, планы Святого Престола по «беатификации» Антуанетты Киджи-Бяратинской по неясным причинам не были воплощены в жизнь²³.

В архивах палаццо Киджи содержится значительное количество документальных материалов и произведений искусства, принадлежавших Антуанетте и Лионилле: «*Il materiale deriva dall'eredita di Antonietta Sayn Wittgenstein (1839-1918) nipote del generale Wittgenstein, l'eroe che salvo San Pietroburgo da Napoleone e figlia della bellissima Leonilla Variatinsky, che nel XIX secolo sposo Mario Chigi Albani*»²⁴. Среди них – рукописный оригинал на французском языке романа Л.И. Бяратинской «Сувенир», рисунки и акварели В.С. Садовникова и П.Ф. Соколова, свидетельствующие о стремлении матери и дочери поддерживать русскую художественную школу. Работы обоих художников достаточно хорошо представлены в современных российских коллекциях, но, по мнению специалистов-искусствоведов, «во дворце Киджи хранятся три прекрасных акварельных портрета работы П.Ф. Соколова и едва ли не лучшие произведения В.С. Садовникова». Биографы Садовникова упоминали, что в середине 1840-х годов его приглашал для рисования видов имения «Верки» князь Витгенштейн. Акварели из палаццо Киджи подтверждают этот факт. Среди них есть подписанные Садовниковым виды другого имения Витгенштейнов, расположенного в Германии (Сайн). Об этом путешествии Садовникова, как и о столь тесных связях его с семейством Витгенштейнов, до сих пор не было известно в таких подробностях²⁵. Альбом, посвященный римской выставке 1993-го года акварелей, собранных во дворце Киджи (Аричча 1978.) – «*Acquerelli d'interni del XIX secolo dalla collezione Chigi Wittgenstein Variatinsky nel Palazzo Chigi di Ariccia*» – открывается работами В.С. Садовникова²⁶.

«Лучистая» красота Л.И. Бяратинской (по образному выражению итальянца), которую она сохраняла до глубокой старости (скончалась в возрасте 102 года) как уже отмечалось, неоднократно была воспета в произведениях выдающихся художников России и Европы, ибо ее изображали как известные европейские живописцы (Ф.К. Винтерхальтер) так и русские художники (П.Ф. Соколов). По странному стечению обстоятельств, одно из самых удивительных полотен Винтерхальтера – портрет Лиониллы в ее Крымском имении «*Leonilla Princess of Sayn Wittgenstein Sayn*»²⁷

²¹ Риччо Б. Выставка «Воспоминания об Италии» // Пресс-служба Государственного Русского музея. 14.10.2003.

²² Chigi F. *Uno sguardo privato*. Prefazione di Oreste Ferrari – Einaudi. Viterbo. 1978.

²³ Из материалов архива Киджи (Аричча) (в личном архиве автора статьи).

²⁴ См.: официальный итальянский сайт дворца Киджи в Аричче // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.palazzochigiariccia.it>.

²⁵ Бортоли Ст. Произведения русских художников из музеев и частных коллекций Италии. Venice, 1991. С. 71.

²⁶ Petrucci F. *Acquerelli d'interni del XIX secolo dalla collezione Chigi Wittgenstein Variatinsky nel Palazzo Chigi di Ariccia*. – Roma, Palazzo Puspoli, 1993.

²⁷ Ф.К. Винтерхальтер [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://foto.mail.ru/mail/maskarad/15825?page=5>

практически неизвестно в современной России. Тогда как, неожиданным открытием для нас стало открытие того факта, что величайший итальянский кинорежиссер Лукино Висконти, экранизируя в интерьерах бывшей летней резиденции Киджи роман Джузеппе Томмазо ди Лампедузы «Леопард», не только «реабилитировал на экранах Запада само понятие исторического фильма», но и нашел для себя решение образа красавицы Анжелики, благодаря трем составляющим: незаурядным внешним данным Клаудии Кардинале, своему знаменитому историко-реалистическому стилю в работе, когда «дворцы были... реконструированы от фундамента до крыши»²⁸ и, конечно же, портретам Лиониллы Бярытинской, украшающим интерьеры дворца. Для осознания этого удивительного открытия достаточно было сравнить портреты Лиониллы Ивановны и фотографии Клаудии Кардинале в роли Анжелики, помещенные ныне в интерьеры дворца, ибо этот фильм стал также частью истории Летней резиденции семейства Киджи. Режиссер, стремясь к исторической достоверности и портретному сходству, не только заставлял актрису естественно передвигаться в исторических костюмах, носить старинные перчатки и украшения, но также накладывал сложнейший грим. Именно «Леопард» вызвал известное замечание у французского критика Жана де Баронселли о «красоте, которая присутствует в художественном мире Висконти как некое четвертое измерение»²⁹. И в этом есть толика признания выдающийся красоте русской аристократки Л.И. Бярытинской.

И сегодня в памяти жителей Центральной Италии живут имена двух женщин из рода Бярытинских – матери как воплощения идеальной красоты, дочери как воплощения божественной доброты. Итальянский же след семейства Бярытинских, тесно связанных с Курским краем, требует своего дальнейшего еще более углубленного изучения.

ITALIAN IMPRINT OF THE BARYATINSKII'S FAMILY

V.P. OLEJNIKOVA

Kursk State University

e-mail: valeole@yandex.ru

The article is devoted to the problem of studying the connections of the famous Russian family Baryatinskii with Italy. The fates of the women from this family: Lionilla Ivanovna-Vitgenstein and her daughter Antoinette who were connected with Italy, are considered. Materials of the private archive of family Kigio (Italy) are used in this article.

Key words: genealogy, Russian nobility of the 18-19th century, Russian women in Italy, history of charity, history of culture.

²⁸ Козлов Л.К. Лукино Висконти и его кинематограф. М., 1987. С. 70.

²⁹ Цит. по: Козлов Л.К. Лукино Висконти и его кинематограф. М., 1987. С. 70.